

ТЕНЬ МУЗЫКИ

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Санкт-Петербург
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Николай Кузнецов

Тень музыки. — СПб.: Журналистский центр, 2020. — 68 с.

«Тень музыки» — первый поэтический сборник молодого петербургского автора Николая Кузнецова. К его поэзии применимы разные эпитеты — интеллектуальная, исповедальная, восходящая к классическим образцам — от Державина до Мандельштама... При этом она всегда искренняя и небанальная, отражающая мысли и чувства человека, который пытается постигнуть окружающий мир, понять свое место в нем и — шире — предназначение. В раннем детстве вследствие перенесенной болезни Николай потерял зрение и слух. Зрение, увы, безвозвратно, а слух удалось вернуть благодаря кохлеарной имплантации. Вновь обретенный слух для него — широко распахнутое окно в мир звуков, музыкальной гармонии, поэтических образов.

Художник Яна Лисина

Кураторы проекта: Алексей Ильченко, Наталья Конюшенко, Аркадий Соснов

ISBN 978-5-6045092-1-0

9 785604 509210

© Николай Кузнецов, 2020
© Яна Лисина, рисунки, 2020
© Журналистский центр, 2020

Уважаемые читатели!

Я чрезвычайно рад тому, что сборник стихов Николая Кузнецова вышел в свет в рамках Года литературы и театра Россия — Австрия. Работа молодого автора — это не только заметный творческий вклад в программу перекрёстного года и современную лирику, но также и проявление яркого таланта одарённого писателя.

Особенно приятно, что пробуждению таланта Николая Кузнецова способствовало успешное сотрудничество австрийских и российских специалистов по восстановлению слуха. Автор стихов является носителем слухового импланта, разработанного австрийскими учёными, и отличным примером того, какие выдающиеся человеческие качества и художественные навыки могут развиваться в человеке благодаря успешному двустороннему сотрудничеству в области медицины и медицинских технологий.

Несмотря на то, что Николай Кузнецов потерял зрение и может воспринимать окружающее только с помощью слухового импланта, его стихи открывают нам глаза на многие вещи. В этой книге он знакомит нас с пронизательным взглядом на мир и своим творчеством доказывает всю безграничность возможного.

Мне бы хотелось, чтобы дух произведений Николая стал источником вдохновения для молодых поэтов, принёс радость читателям, а также послужил стимулом для дальнейшего двустороннего сотрудничества между Россией и Австрией.

*Александр ШАЛЛЕНБЕРГ,
министр европейских и иностранных дел Австрии*

Ночь, оглянись! Как хочу говорить я с тобою!
Скажи, кто таинственно плачет всегда за окном?
Чьи слёзы потом называем с улыбкой росой?
Чей след, чуть склонявший траву, испаряется днём?

Замечательные стихи! И почти невозможно поверить, что человек, написавший их, лишен зрения. Да он видит лучше зрячих и чувствует ярче и полней, чем многие сегодняшние поэты, пишущие унылые стихи, лишённые поэтического смысла, неряшливые и полуграмотные. Четырёх строк достаточно, чтобы понять, талантлив автор или бездарен. Николай Кузнецов талантлив. Поэтический дар — врождённый дар, он либо есть, либо его нет. И никакая учёба, никакое желание стать поэтом не могут его заменить.

Приведу ещё две строфы из другого его стихотворения:

Душа моя, не требуй слишком много,
Довольна будь ниспосланной тропой.
Познание мира — трудная дорога.
Пока на ней, я всё ещё живой!

Весь мир непредсказуем чрезвычайно,
И многогранен миг его любой.
И удивляюсь, в явном видя тайну.
Покуда так, я всё ещё живой!

Доверием к жизни, интересом к миру продиктованы эти стихи — тем они хороши. Им веришь, они не вымышлены; говоря о таинственности и непредсказуемости жизни, поэт не обманывает нас, а делится своим сокровенным знанием и опытом. И не меньше, чем стихи, в талантливости Николая Кузнецова убеждает меня, например, такой его прозаический набросок:

«Интересно, что чувствует и думает растение, когда рядом с ним кто-нибудь читает посвящённое ему стихотворение? Сказать наверняка трудно, но точно могу поделиться, что жасминовый куст, на фоне которого я прочитал своё восьмистишие, не проявил явного негодования, и смею полагать, что нам вдвоём было уютно».

Всего две фразы, но как они хороши! Николай Кузнецов не видит мир, но обладает поэтическим зрением, и жасминовый куст, мне кажется, понял это сразу и, может быть, лучше нас.

Конечно, стихи Николая Кузнецова не равноценны, среди них есть и не вполне профессиональные. Но это не отменяет достоинств лучших из них и нашей веры в талант автора.

Александр КУШНЕР

Уважаемый читатель, давайте знакомиться!

Я родился 28 мая 1996 года, когда цвела сирень — одно из любимейших моих растений, — в живописном посёлке Борок (Некоузский район Ярославской области). В два с половиной года потерял зрение и слух. Слух удалось восстановить благодаря медицинской технологии кохлеарной имплантации и, конечно же, огромным усилиям, терпению и находчивости моей мамы и специалистов, занимавшихся моей реабилитацией.

В Санкт-Петербурге живу с шести лет. Окончил с золотой медалью школу-интернат для слепых и слабовидящих № 1 имени К. К. Грота. Сейчас учусь в магистратуре по программе «Юрист в сфере нормотворческой деятельности» при кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Наверное, в моём случае литературная и правоведческая деятельность взаимно обогащаются, чему способствует скрепляющая сила философии.

Сочинительством увлекался с детства. Сначала это была проза, которую не оставляю и поныне. Первые серьёзные опыты в поэтической сфере начал в 2013 году, написав поэму из четырнадцати сонетов под названием «Сонеты арпеджионе», вдохновлённую «Сонатой для арпеджионе» Франца Петера Шуберта в её аутентичном исполнении. Стихи понемногу начал публиковать в журналах и сборниках литературных конкурсов уже в 2015 году, прозу — чуть раньше.

Что вдохновляет меня на написание стихов? Природа, воспоминания (например, о путешествиях), текущие события, литература, музыка (будь то музыка тишины или классика, услышанная на концерте); но предмета вдохновения может и не быть. В любом случае это лишь первый толчок, после которого нередко следуют раздумья (иногда долгие) о смысле навеянных тем, сюжетов, строк и даже о том, следует ли их записывать.

В этой книжке собраны некоторые стихотворения, написанные мной с 2014 по 2019 год. В ней — звуки, цвета, ароматы, неизменно пропитанные размышлениями.

Проиллюстрировать сборник я попросил молодую художницу Яну Лисину. Мне кажется, её рисунки, отражающие особое видение мира, обогатят книгу.

Если возникнет желание познакомиться с другими моими стихами и с прозаическими работами, приглашаю на сайт «Творческая лаборатория» по ссылке:

nikolaykuznetcov.ru

Приятного и плодотворного чтения!

*Ваш Николай КУЗНЕЦОВ
23 марта 2020 года, Санкт-Петербург*

IS WATCHING YOU
MICKEY M.
EST. 1928

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ И КОНКУРСЫ

1. Журнал «Красногвардейский ЮнКор», 2011, № 6 (рассказ «Огненное небо»).
2. V открытый конкурс поэтического и прозаического творчества «Проба пера», 2012. Специальный приз «За яркость творческой мысли» (рассказ «Огненное небо»).
3. VI открытый конкурс поэтического и прозаического творчества «Проба пера», 2013. 3-е место (рассказ «Мир падших и скорбящих»).
4. Всероссийский форум малых литературных форм, 2015. 3-е место в номинации «Проза» (эссе «Вера, надежда и любовь»).
5. Аудиожурнал «Мир творчества», 2015, № 16 (поэма «Сонеты арпеджионе»).
6. Альманах «На языке моря», выпущенный литературно-музыкальным объединением «Мир творчества», 2015 (стихотворения «Липы», «Морской сонет», «Ночная земля», «Сиреневый коридор» — в аудиоверсии альманаха, а также, помимо названных, «Чайки», «Три яблочка» — в электронной версии альманаха).
7. Аудиожурнал «Мир творчества», 2016, № 20 (стихотворения «Мой век», «Мой мир», «Роза», «Тысяча и одна жизнь»).
8. Книга, вышедшая в рамках проекта «Две стороны листа», 2017 (стихотворения «Миг», «Челнок», «Лунный сонет», «Толгскому монастырю»). В ней же впервые опубликована иллюстрация Яны Лисиной к стихотворению «Тысяча и одна жизнь».
9. III Международный литературный конкурс «Серебряный голубь России — 2017», 2018. Лонг-лист (эссе «На пути к преображённому единству»).
10. IV Международный литературный конкурс «Серебряный голубь России — 2018», 2019. Специальная премия «Неувядаемый сонет» (стихотворение «Памяти И. А. Бунина»).
11. Журнал «На русских просторах», 2018, № 4 (35) (стихотворение «Памяти И. А. Бунина»).
12. Журнал «Аврора», 2018, № 5 (стихотворения «Вечереющий пейзаж», «Тень музыки», «Каинит», «Оливковая ветвь», «Критская песня»).
13. Литературный конкурс для слепоглухих (и о слепоглухоте) «Со-творчество», организованный Фондом поддержки слепоглухих «Со-единение», 2019. 2-е место в номинации «Поэзия» (стихотворения «Песня Эола», «Каменный Крит», «Цикады»; опубликованы в сборнике данного конкурса «Зоркое сердце»).
14. «Независимая газета», 31 октября 2019 года (стихотворения «Песня Эола», «Каменный Крит», «Цикады»).

НОЧНАЯ ДУМА

Сомкнулись очи смертных дум,
Скатился в сон закат багровый —
И вот Земля сквозь сотни лун
Глядит безмолвно в космос новый...

Ах, что за дивный океан
Разверзся в высоте без дна?!
Это Вселенная свой храм
Воздвигла в самом цвете сна.

То храм живой — живой повсюду,
И нет в нём мёртвых образов:
Движенья блеск и жизни трубы,
И сонмы дум, и сонмы снов!

В том храме звёзд колокола
Роняют свечи в бездны вёрст.
И безднам этим нет числа —
Сплошная колокольня звёзд!

Вокруг просторным хороводом
Пути в мириады лет
Идут планеты крестным ходом,
Молитвы вознося куплет.

А между звёзд бредут кометы,
Кадят вокруг золой миров.
Тела их ризами одеты
В роскошный золотой покров.

И это всё — колонны храма,
Всё — купол, крест, иконостас;
Органы, фрески Феофана
Навеки окружают нас.

Земля — во сне. Но жизнь не дремлет:
Вселенная есть жизнь сия.
Сама себя она объемлет,
А в центре светится Земля!

ОСЕНЬ 2012 ГОДА — 21 ИЮНЯ 2014 ГОДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

НОЧНАЯ ЗЕМЛЯ

Ночь сошла махровым покрывалом
На главы часовен и церквей.
Тишина... И в тишине той вялой
Льются песни, древние, как мир.

Почвы дремлют, одеваясь ленью,
Отдают свой жар в ночной букет.
Под смиренным пологом сирени
Завершает круг последний цвет.

Стан реки Луна преобразила —
Рябь с её персей да уст сошла,
Платье синее красавица надела
И в объятья небеса взяла.

Воздух притаился — еле дышит;
Ловит, ловит жадно песни сна.
Мать Земля так ясно, явно слышит,
Как флейтистая поёт ей тишина.

Лес молчит. И города в молчанье...
Ах, родимая! Как в ночь ты хороша!
Пусть Вселенная томится в ожиданье,
Мы же в ней прокатимся, Земля!

21–27 ИЮНЯ 2014 ГОДА

ХОЛОДНЫЙ СОНЕТ

Пустыню, ночь — всё замела пурга...
А в небесах — подруга выюг печальных,
Виолончельный зов тропинок тайных,
Фатой ей стала ночи синева.

Зачем ты мою душу позвала
Смотреть, как ты, на мир необычайный?
Зачем и летом, и зимой Земли бескрайней
Ты будто однотонно холодна?

Если сравню я со страданием холод,
А вспышки счастья — с пылким жаром лета,
Её прохлада что, как не покой?
Она зовёт, даруя вечный повод,
Вкусивши дум вселенского куплета,
Спуститься вновь во мглу пурги мирской.

22 ФЕВРАЛЯ 2015 ГОДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПЕГАСУ

Эх ты, конь ты мой ретивый!
Оглянись-ка ты вокруг
И, взмахнув горячей гривой,
Подхвати воздушный звук!

Эх ты, конь ты мой ретивый!
По орлиным облакам
Ты помчи нетерпеливо
Вдаль, к неведомым слогам!

Эх ты, конь ты мой ретивый!
Опустись на те луга!
Чу! Я слышу: с переливом
В реках строк поют слова!

11–13 ИЮНЯ 2015 ГОДА

СИРЕНЕВЫЙ КОРИДОР

Дыша вином сирени вечно юной,
Я вдруг подумал: нет прекрасней нот,
Чем те, которые в цветочных мягких струях
Флейтистой нежностью невинных грёз живут!

Рождение лета нам выдумывать не надо;
Полюбим жизнь хоть потому, что мы живём!
И пусть сирени тихой серенады
Век будут петь, чтоб ожил чудный сон!

20 ИЮНЯ 2015 ГОДА

МОРОСКОЙ СОНЕТ

Послушай, море, сердце как шумит!..
Во мне — твои приливы и отливы!
И слышу я, как ласковым мотивом
Твоя строка мне что-то шелестит.

Мне бытие твоё звездой горит.
Вот тихий бриз — и нет уж дум сонливых —
Мой чистый взор через леса да нивы
С тобою, море, нежно говорит!

Пусть осень тяжкая подходит к изголовью,
Пусть ночь мрачна и сны её страшны,
И пусть тоска штурмует мой покой.
Но пена моря — светлою любовью —
меня лобзает песнею волны,
Чьи звуки навсегда с моей душой!

3-4 ИЮЛЯ 2015 ГОДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЛИПЫ

Лип медовый аромат
Воздух вяжет негой томной:
Я вдыхаю сладкий яд,
Негой лип приворожённый!

Лето вечное в июле:
Даже вечер вечно юн!
Грёзы льются на просторе
И стекают с томных струн.

И я понял песню эту,
Что нам липы мёд поёт, —
Это гимн покою лета,
Где блаженный век живёт!

9 ИЮЛЯ 2015 ГОДА. П. БОРОК, ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Дождь усталый. Воздух будто вязкий.
Ночь июля. Ночь без суеты.
Дождь растерян: хочет склеить сказку
серебром из ниточек фаты.

Как же дни разорванные склеить —
Звенья длинной цепи, позвонки?
Дождик тычет в крыши и ступени —
Серебра, стекляшек пузырьки...

Что же, дождик, так ты бесприютен?
Синее стекло! Что одинок?
Обронил зачем среди лужи мутной
Свой растерянный и хрупенький шнурок?

Или, может, ты слеза Орфея?..
Но очнись! Играй же веселей!
Знаю я, что век вас пожалеет —
Возродятся Эвридика и Орфей!

12 ИЮЛЯ 2015 ГОДА

У КОСТРА

Костёр. Шашлык. И дымка забытья.
И едкий дым. Великая стихия —
Огонь, мой брат! И искорки нагие
Скользят над брэнностью тяжёлого угля.

Огонь течёт, летит... Его волна
Всю мою сущность, нервы обнимает,
Сливается, живёт во мне, играет.
Мне власть огня — и в радость, и страшна!

Огонь бурлит — и пепел от листа!
Огонь поёт — и слов живая стая!
Боясь его, храню в себе: ведь знаю —
Когда уйдёт, наступит чернота.
Я к бурям искр внутри себя привык:
Огонь — мой брат!.. Огонь... Костёр... Шашлык...

23 ИЮЛЯ — 2 АВГУСТА 2015 ГОДА

ТОЛГСКОМУ МОНАСТЫРЮ

Толгская обитель. Мирная Россия.
По небесным сводам льётся синева.
В синеве чудесной вниз глядит Мария.
Над Землёю тихой — ангелов молва.

Над Землёю тихой воздух притаился.
Словом невесомым здесь трава шуршит.
Путник был захожий — тихо удивился
И, теплом согретый, то тепло хранит...

И, теплом согрета, мирная Россия
Ситцем дня простого гасит буйный хмель.
Дева Пресвятая! Белая Мария!
Заступись за раны плачущих земель!

25–28 ИЮЛЯ 2015 ГОДА. ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

ЛЕТО 2015 ГОДА

Лето родилось — дрожало, чахло:
Странная слеза и тусклый взор.
Средь сирени юной осень пахла:
Частых туч престранный разговор...

Пасмурно, тревожно, непонятно:
Солнце прячется за пеленою вдруг —
И опять скользит, смеясь, обратно,
Так чертя натужный, душный круг.

Будь, зима, враждебна для печали
И разбей её морозною листвою,
Чтобы твои кони растоптали
Дней осенних тусклый перегой!

Лето нынче — голое дитя;
Нет плаща: дрожит в цветах жасмина.
Дождь грустит, и ветер пьян, хотя
Так тепла красавица равнина!

Шепчет лето счастье мне невнятно:
Сонмы слов ловлю я на лету.
Сохраню, что было непонятно:
Может, одолею немоту!..

28–29 ИЮЛЯ 2015 ГОДА

НОЧНОЙ СОНЕТ

Ночь, приди и обними
Дум усталых хоровод,
Душу ласково плени
Поцелуем чёрных вод!

Серенады тишины —
Всеобъемлющая сила —
В перезвонах ли Луны,
В черноте ли густотелой.

И спокойствие родное:
Ночь такая — синева.
Спит космическое море,
Стала звёздами трава.

И туманны звёзды снов —
Ноты символов средь слов.

12 АВГУСТА 2015 ГОДА

ТИШИНА

Тишина говорит нечто синее...
Ах, как хочется с нею бродить!
Сердце тянет легчайшую, длинную,
Бесконечную синюю нить.

Воздух вязкий — так трудно в нём дышится,
А с другой стороны — так легко!
Чу! Я слышу, как ветер колышется
Средь сетей тишины глубоко!..

Тишина — благодатное море.
Я твой шелест люблю, тишина!
Чу! Я слышу, как счастье простое
Тихо льётся к порогу окна.

Тишина, расскажи, благодатная,
Свою милую синюю былль,
Чтобы стёрлось навек непонятное,
Чтоб не сох средь огней мой ковыль!

Тишина! Ты пронзительно синяя!
Я твой мир принимаю до дна!
Ты сильна своей вязею длинною!..
Говори, говори, тишина!

20–21 АВГУСТА 2015 ГОДА. П. БОРОК, ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

ЗДРАВСТВУЙ, ОСЕНЬ!

Здравствуй, осень!.. Ветер-целовальник
Всех церквей кресты перецелует:
Он теперь всех радостей начальник...
Чуешь, как пронзительно чарует?

Над асфальтом лист — предсмертный странник —
Золото у звёзд моих ворует.
Уголок его загни хрустящий,
Погадай средь линий, как цыганка.

Воздух тяжелеет уходящий:
Осень — кружевница, англичанка!
И тоске, и радости щемящей
Яблоки упавшие — приманка.
Ты прогнать тоску мне обещай!
Здравствуй, осень! Здравствуй — и прощай!

19–21 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ОСЕННИЙ СОНЕТ

«Умиранье с самого начала!» —
Осень взмахом карт своих сказала,

Побрела, печалась и гадая,
Ничего не зная наперёд.
Так, дыханьем лишь перебирая
Роковой старинный переплёт,
Осень-кружевница золотая
О гниющих яблоках поёт,

Воздух-одеяло спицей вяжет,
Тяжеля, туманя тишину,
А при ней лишь дождь да ветер княжат
И подводят госпожу к окну.
И пока, ласкаясь, холод ляжет,
Мне б принять суровую страну...

22 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА

АЗРАИЛ ¹

Искалечена тьма предо мной
Шевеленьем безбрежия крыл!
Где граница меж тьмою и тьмой?!
Непонятно: идёт Азраил!

Среди теней грядущих могил
Торной тропкой упорно вперёд
Пробирается мглой Азраил,
Воздух, некогда девственный, рвёт.

Плачут земли забытых крестов:
Всюду алым чернит Азраил!
Серп багровый ушёл из оков —
Серп зелёный собой подменил!

И ладонью большой Азраил
Дань покорных приветствий берёт.
Кровью собственной нож очернил.
«Смерть погибнет!» — знамёнье поёт.

Невозможная светит звезда,
Но ползёт по Земле Азраил.
Обоюдно сгущается мзда
В искалеченных кляксах чернил.

Век безумный, рождённый без сил,
Остывает дрожащею мглой:
Колыбельную песнь Азраил
Пробуждает холодной тоской!..

Новой жизнью идёт синева:
На заре — мириады светил!
И кинжалом, сказала молва,
Себе смерть принесёт Азраил!

29 СЕНТЯБРЯ — 18 ОКТЯБРЯ 2015 ГОДА

ПЕОНЯ СЕТА ²

Вода стекает с ткани
На голову мою
И желтизною ранит
Мою же желтизну.³

И золотом песчаным
Горит, горит вода:
Египет деревянный —
Солёная беда!

Эпохой незнакомой
Бредёт страна чудес:
Осирис переломан,
Закован и Рамсес!..

Египет деревянный!
Как нынче ты раним:
Деревенеешь странно
Средь каменных руин!

Но нет! Ты не погибнешь,
Опутанный змеей,
Под Солнцем вновь воздвигнешь
Картуш свой золотой!

Зачем шакалу Сету
Сидеть среди песков?
Беда родному свету,
А воин Сет готов!

Пустыня — смерть для грешных!
О, Ра, брат золотой!
Апопа я, как прежде,
Сомну одной рукой!

5–6 ДЕКАБРЯ 2015 ГОДА

МОЙ ВЕК.

Век двадцать первый — век большой заботы...
Упал на поле — на снегу дрожит.
Чугун померк на ледяных воротах,
И птица чёрная, как тень конца, летит.

Малютка век! Кто подберёт, согреет
С полей и крыш тебя и твою тень?
И кто, не жмурясь, заглянуть сумеет
В твою израненную ночь, в багровый день?

Родился ты в дрожащем сколиозе,
Багровый взгляд свой устремив назад,
Ощупывая сумерки в морозе.
Мой милый век, мой бедный младший брат!

Чугун же грозен на немых воротах.
Пятнадцать позвонков сквозь них прошло;
Порою боязно: а вдруг не выйдет сотый,
Чтоб завершить тех позвонков число.

Зима теперь. В полпальца снег подброшен,
А где-то — вовсе лысая земля,
А где-то лёд скоблится равнодушно:
кривых зеркал небрежные поля.

Зима теперь... Декабрь похож на осень!
А лето, как дрожащая свеча!
Земля же вся — противоречий осыпь:
Больных орбит большая голова.

Мой младший брат! Твой миф совсем не прочен!
Пластмасса лёгкая, как под наркозом, спит.
И благородной ржавчиной источен
Не будет блёклый цвет твоих ланит.

Не назову тебя я властелином,
Пусть даже глиняным! И олово — в губах!
Мой век! Тебе не пахнуть нафталином
Ни средь шкафов, ни в древних сундуках.

Земля не спит на ниточке орбиты,
Горит, горит пластмассовою мглой.
Мой век родился злобным и разбитым —
Летит куда-то над самим собой.

Олимп склонился над Землёю бедной:
Закончен пир, и всё напряжено.
Богам всех мифов для войны последней
Теперь собраться вместе суждено.

Лишь вместе соберём истерзанное слово,
Лишь вместе смысл найдём, нащупав пелену!
Поборемся за век для племени родного,
Чтоб нам приветствовать чудесную Страну!

Пришла пора! Пылает степь кострами.
О, Бытие и знаки Бытия!
Поднять себя, поднявши наше знамя,
Теперь пришла священная пора!

29–31 ДЕКАБРЯ 2015 ГОДА. П. БОРОК, ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
Н. П. БОГОЛЕПОВА⁴

Мы вспомним дни неуходившей гари,
Когда по шее бил свинцовый звон,
Шумел бунтарь, что бунтовать не дали,
И ропот рос, будя небесный стон!

Восстал поток, своей волной безбрежной
Срезая в дым — оков последний винт.
Его волна — багрянец неизбежный;
Когда нет врат, простор — лишь лабиринт!

Когда нет врат, то нечему открыться,
Когда нет стен, то нечего стенать!
Но гарь живёт глухая и клубится,
И кумачовая всегда блуждает гладь.

28 ЯНВАРЯ — 20 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА

ПОЛЁТЫ

Ах, челнок, подними меня
Прямо в сини небесного свода,
Чтобы, вдребезги выплеснув воду,
Опустить на тугие моря!

В гребни пены ударюсь, горя,
Вмиг очнувшись от сладкой свободы.
Мутен хохот седой непогоды,
Ждущей, видимо, выпить меня!

И почудится в диком трезвоне:
Чёлн разбит, и я в бездне тону!
Но челнок мой и весел, и цел,
И на чьей-то надёжной ладони
Ввысь летит и летит в глубину,
Чтобы крепче я был и чтоб пел!

ФЕВРАЛЬ 2016 ГОДА — 12 ИЮНЯ 2019 ГОДА

ТЫСЯЧА И ОДНА ЖИЗНЬ

Оживает буря Эль-Аюна⁵
Пред глазами сонного верблюда,
И бредут барханов караваны
По халату бронзовых веков.

Поводя ноздрями, сонный странник,
В чьём горбу — сто тысяч самоцветов,
Чувствует, что недалёко море —
Даже слышен лёгкий тёплый бриз.

А вокруг оазис зеленеет.
И опять волна смиренной дрёмы
Обнимает; лучше смежить очи:
Впереди лежит далёкий путь.

Даже время здесь остановилось:
Вечность льётся над бескрайним морем;
Каждому верблюду здесь известно:
Дольше века будет длиться день.
Над землёю распростёрлось небо,
Словно зонтик, словно купол храма,
И бредут барханов караваны,
В море же — флотилии пенных волн.

Говорит опять Шахерезада
Про Синдбада или Аладдина;
Ибн Туфейль аль-Кайси Андалусский⁶
Божество с якзанским сыном зрит.

А Сантьяго⁷ говорит с арабом,
Зная лишь один родной испанский:
Перед ним раскрылись самоцветы
Языка нагой души.

Пусть опять цветут сады Шираза,
Пусть торгует вновь Багдад шафранный,
И Босфор пусть будет успокоен!
С шага путь начнётся в сотни ли!

Ах, Руми! Скажи о змеелове,
Что живого приволок дракона
Для потехи публики багдадской —
Змей, проснувшись, проглотил его!⁸

Об упрянце, тернии сажавшем,
О шакале, угодившем в краску,
Об учёном, утонувшем в море...
Есть немало презабавных притч!

И сияет арка из нефрита,
И цветёт слегка печально слива,
И дракон играет над водою;
В небе щель заделала Нюйва.⁹

«Если ложь ты вдруг сочтёшь за правду,
То тогда и правда станет ложью...»¹⁰
И других стихов мудрёных грёзы...
Как понять, где правда, а где — нет?

Тихо звёзды светят над морями,
И играет кто-то на свирели,
Кто-то слёзы проливает в башне,
А кого-то ласково зовут.

Перед кем-то распалился город,
А кому-то мать родная — печка.
Для кого-то полдень люб в разгаре,
А кому-то помогает ночь.

А века бредут, бредут, смешавшись;
И обиды, и любовь — всё те же,
Только что-то стало будто уже...
Всё-таки прекрасно это — жить!

Время — море, и пустыня — море...
Океан своей души безбрежный
Пред тобой раскроет собеседник,
Если мил покажешься ему!

И в глазах его весь мир увидишь:
Будут там нефритовые башни,
И Луна сыграет там на арфе.
Всё там будет: смех и тишина.

Альбатрос над морем пролетает,
И дельфины раздвигают воды.
Пальмы нега и сосны суровость
Стали сёстрами давно уж и навек.

А в Сахаре — мириад песчинок,
Но верблюд в оазисе блаженном,
Кажется, все имена их помнит,
Кажется, всех знает он в лицо.

Эль-Аюн, пустыня, мир и буря,
Истина, века и звёзды где-то...
И верблюд благоговейно дремлет:
Скоро — снова долгий, трудный путь.

13 ФЕВРАЛЯ — 18 ИЮЛЯ 2016 ГОДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — П. БОРОК, ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

2017

МОЙ МИР

Мир телесный, мир ты мой бумажный,
В чьей утробе тяжесть затаилась
И ползёт наружу, глиной влажной
Чья орбита вязко прослезилась,

Где всю жизнь я обнимаю телом,
И восторг, и горе принимая,
Где хотят уж воскрешать, меж делом,
Человека, в зомби превращая,

Где поют про тело и про разум,
Про свободу, равенство и братство,
Где согласны с самым, самым разным,
Сор и золото делая богатством,

Где все чувства могут, словно зубы,
Вырывать ножом из ткани мозга,
Я люблю твои гнилые срубы,
Мир чудесный, что для смерти создан!

На мозолях пепельного зноя
Алый снег лежит, как приговор, —
Всё покрыто жёлтою листвою,
Бьёт ручей, разрушивший забор.

Где был лес, теперь бурьян железный
Расшумелся, спутывая след,
Делая отныне бесполезной
Верную тропу. А сил уж нет!

Сил уж нет бороться с серой хворью,
Чтобы мир безумный обуздать!
Остаётся белой звёздной солью
Под бурьяном почву посыпать.

Остаётся пыль собрать в ладони
И подумать тихо о былом,
Вслушаться, как ржавчина трезвонит,
Улыбнуться, оживляя дом...

Прошлое люблю меж кирпичами:
Ведь оно во времени бессмертно.
Разум наш застыл и жмёт плечами
Пред вопросов россыпью несметной!

Стало всё сложнее пирамиды,
А основа крепкая уходит.
Счастье то же, те же и обиды,
Только разум расшатался, бродит,

Только тело красоту презрело:
Дали больше права и свободы!
Ах, черноголовый, обеднелый,
Милый мир мой, что вцепился в моду.

Я люблю полотен стаю рваных
И твою пластмассовую дрёму,
Чувственный, худой, довольно странный,
Пьющий и едящий мир Багровый!

9–16 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

ЧЕЛНОК.

Там, где чёлн с облупившимся боком, —
Камыша искусное плетенье;
Лик воды — то дум седых забвенье,
То вся музыка небес далёких.

Перья ль это, чертящие крүги,
Или руки, ищущие волю, —
Эти вёсла, стонущие с болью
Оттого, что камыши так туги?

В тишине — лишь ветерок шуршащий...
А челнок, скрипевший дерзновенно,
В камышах застрявши, постепенно
Раскрывает слух воде и чаще...

После дум он петь не перестанет:
Вновь и вновь в нём все миры созреют,
Но челнок придумать не сумеет
Эти камыши, созвездья, камни!

5-6 АВГУСТА 2016 ГОДА. П. БОРОК, ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

САМОЦВЕТНАЯ ПЫЛЬ

Дождик синий бисер сеял
От небес и до земли —
Звёзд пылинки от испуга
Мы в себе не сберегли.

Луч, как нитка, в небосклоне
Дней сшивает позвонки —
И в своих дневных забавах
Мы не видим огоньки.

Ночью тишина расскажет
Быль про Солнце над дождём —
Среди снов своих безмолвных
Мы навряд ли что поймём.

7 АВГУСТА 2016 ГОДА

ДЫХАНИЕ

Как хорошо, когда живу я:
Со мною — небо, океан!
Кто слышит тишины прибой?
Кто петь зовёт и верить снам?

Дыханье жизнь объединяет,
И сердце бьётся, как фонтан:
То вверх летит, всё забывая,
То вниз идёт, к родным волнам.

15 АВГУСТА 2016 ГОДА

МИГ

Мир живой, пленительный и зыбкий,
Связанный из пламени и льда,
Словно луч, рождается с улыбкой —
Тает с ней, как тихая звезда.

Есть лишь миг, и этот миг — крупица.
Но на глянцевой эмали белизны
След его, переплетясь, ложится
Тонким знаком — и уходит в сны.

И уходит в сны, в глубины ткани,
Незаметно связывая их.
Кружево, исчезнув, не устанет
Волноваться средь сетей живых.

Кто-то, может, тут же усомнится
В том, что нить мелькала и жива.
Тихая улыбка — лишь крупица! —
Тает и сплетает кружева.

27 АВГУСТА — 3 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА

КОЛЫБЕЛЬНАЯ СЕРДЦУ

Спицы звоном тонким одеяло вяжут,
Сердце укрывая, чтоб не рвало тишь:
«Сердце, будь туманно: твой туман расскажет
Всё, о чём ты просишь и о чём молчишь.

Сердце, будь прозрачно: пусть вода развяжет
Твой мешок жемчужный — узелок души.
То, как быть уместным, радуга подскажет:
Глядя на палитру, чувствуй и дыши».

3 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА

ЛУННЫЙ СОНЕТ

Говорила ночная Луна:
«Не витийствуй, не говори,
Дай словам отдохнуть — и замри:
Пусть обнимет тебя тишина».

Говорила ночная Луна:
«Дивный путник, дороги сотри;
Слушай арфу мою до зари:
Эта ночь пусть проходит без сна».

Говорила ночная Луна:
«Ночь пройдёт — ты забудешь меня,
Струны арфы растают во мгле;
Знай: мой след — это воск на столе
И печаль среди бурного дня».
Говорила ночная Луна...

29 СЕНТЯБРЯ — 2 ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА

ОЛИВКОВАЯ ВЕТВЬ

Когда-то голубь жил. Он с веткою оливы
Летал над сетью жизни мировой.
Синели небеса, земля была стыдлива,
И юный океан играл волной.

Когда-то голубь жил. И первозданным пухом,
И первозданным бляньем пера
Теплела белизна и ласково, и сухо:
То свежестью воды, то искоркой костра.

Но знали все века небесной голубятни,
Что тетива стрелу пустила в круг.
Им сети кружево дрожанием невнятным
В узлах несло овечий свой испуг.

Соринка тетивы, что мелко так звенела!..
Пряма была змеистая стрела.
В шурушении тепла ранимо слишком тело —
Земля рубинов брызги приняла.

Кумач наполнил всё в мгновенье вечной боли,
Порвалась нить в переплетенье дней.
С тех пор приказы звёзд набухли скрипом соли;
А крыльев тень чем дальше, тем слабей.

И лишь оливы ветвь с тяжёлыми плодами,
Вскормлёнными рубиновой водой,
Дрожит под зыбью звёзд, над рыхлыми следами,
Клоня конец над чёрною стрелой.

Пока оборванная нить сетей не сшита,
Есть два ствола: олива и стрела.
У первой зелень есть и соль в плодах разлита,
Вторая же, как жизнь её, гола.

Когда-то голубь жил... Но кто поверит слухам,
Что без твердыни той мир сиротлив?!
Хрупка до дрожи ветвь, припудренная пухом,
На ней Земля висит, как шар олив.

16–21 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА

ТВОРЦАМ ЗЕМНЫМ

О, автор — мистик и мучитель:
Поэт, писатель и пророк!
Откуда знаешь, неба житель,
О чём поёт живой твой слог?

Как разгадаешь ты в сплетеньях
Твоих исканий и других,
Куда, о, парус вдохновенья,
Ведёт тобой возвращённый стих?

Любя, тревожась, созерцая,
Твори, но знай один намёк,
Что мысль твоя — часть небольшая,
Произведению — толчок:

Оно ведь, выдержав волненье,
И скажет больше, и живó.
Что говорит стихотворенье?
Спросите лучше у него!

16 ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА — 30 ЯНВАРЯ 2017 ГОДА

ТЕНЬ МУЗЫКИ

Живая музыка... И факела огонь
Её не возмутил бы шелестеньем.
Едва запев, уходит уж в забвеньё
Её мечта — и тает дивный сон.

И таял сон, печальным хрусталём
Стекая с рук в неведомые дали;
И пальцев воск — мы верили и знали —
Песчинки нот ловил во сне своём.

Замолкло трио — разорвался зал
Таким понятным, но далёким валом:
Душа ещё чудесного искала,
Её тот рокот мало волновал.

Спускалась лестница коврами к ноябрю.
Лишь гардероб нас отделял от стужи.
Я, оглушённый, был шарфом разбужен,
Когда неловко затянул петлю.

И мир телесней оказался вдруг.
Хоть меж локтей ещё металась нота,
Но время шло — и на устах заботы
Туманно таял сливочный их звук.

Окоченел асфальт, застыла даль...
Исчезла песнь — без имени вернее;
И тень её со временем тускнеет...
Вернётся, может, приподняв вуаль.

4–25 НОЯБРЯ 2016 ГОДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ОДА САНДАЛИЯМ

Ног не зная, не лелея
Долго мысли: «Отдохнуть!» —
Странник, с кем читал свой путь
И всегда был чародеем?

Кто связал (связал — не клеил!)
Лёгкий шаг и пыли муть,
Чтоб к вестям дорог прильнуть
Мог Гермес, летя скорее?

Это те, что защищали
Сотни ног от острых пут,
Что могли, быстрее орла,
Пронести сквозь время, дали —
Их сандалиями чтут
С лёгким росчерком крыла.

С духом старины и дали
Тёплый трепет ремешков:
Пыльный цвет простых сандалий
В путь любой всегда готов!

Ног босых немного ниже
Оставляет тихий стук
Все пути, чья правда режет
Слишком резко ног испуг.

Но ступни в обувке этой
Не уходят от земли:
Меж ремнями есть просветы,
Чтоб до стоп дойти могли

Тень и нежность трав, пестрея,
Зной и пыль, свивая змеи.

Над землёй живую рея,
Странник — брат земных вещей, —
Сквозь подошву ты взлелеешь,
Сквозь просветы меж ремней

Грудь дорог, корней и кряжей —
Мир огромный так расскажет
Правду о себе простую,
Необъятную, прямую,

Что одним босым ясна.
Но, пока среди немногих
Можно видеть босоногих,
Песнь заботливо дана

Вестников, мостов, скрижалей —
Светом дышащих сандалий.

11–14 АВГУСТА 2017 ГОДА

ВЕЧЕРЕЮЩИЙ ПЕЙЗАЖ

День августа дыханьем мутным
Шуршащий вяжет окоём:
И пепельно всё тонет в нём
И взором никнет поминутно.

Но время сбросило жару,
Оставив влажный полусон,
Чтоб постепенно небосклон
Мог обнажить свою игру.

Как старая одежда, зной
Схоронен временем в намёках:
Почувствуй мир небес далёких,
Земли таинственный покой.

Нагого неба очертанья
Чуть узнаёшь под пледом влаги.
Как девственен рисунок шага
Живой Вселенной бытованья!

И сухорукость трав духмяных,
И нежный стрёкот влажной тиши,
Земную раскрывая нишу,
Стремятся к звёздному туману.

Стремится к небу грудь реки,
Лёт золотится комариный,
И пыль тепло хранит в низинах,
Где звёзд предвестья глубоки.

Не ночь, а лишь её намёк,
Но воздух — сеть тугая — тих.
Вот-вот в мечтаниях своих
Земли раскроется цветок.

Себя достав из глубины,
Прильнёт он к небу сердцевиной:
Они сольются в миг единый,
В свой синий мир погружены.

Пока же окоём тугой
Ночную флейту не лелеет,
Вселенную спеши скорее
Запечатлеть полунагой.

22-23 АВГУСТА 2017 ГОДА. П. БОРОК, ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

РАЗГОВОР В НОЧИ

*Памяти Р. Д. Брэдбери,
чей одноимённый рассказ пробудил
размышления*

Когда тишина накрывает волнами своими
И звёзды мечтают из бездны на крыши сойти,
Так пронзительно всё открывается девственно синим,
Небывало великим и нежным в звенящем пути.

Ночь, оглянись! Как хочу говорить я с тобою!
Скажи, кто таинственно плачет всегда за окном?
Чьи слёзы потом называем с улыбкой росой?
Чей след, чуть склонявший траву, испаряется днём?

Ты слышишь: вздыхают цветы от легчайшего шага?
Ты видишь: Луна как высоко, высоко взошла?!
И кажется, вся тут вселенская движется влага —
Холодная, гулко земля от неё расцвела.

Не сны ли твои — таинственных странствий прохлада?
В подлунных мечтаньях не ты ль бесконечно юна?
Какою же ношей ложится на душу отрада!
Пойму ли, согрею ль тебя я, когда ты одна?

Без усталости бродишь от края до края Вселенной,
В широкий рукав запуская звезду за звездой.
А вечер и утро скользят и скользят неизменно,
Как будто бы тени твои, — не с тобой и с тобой.

Что ищешь, скажи, в неизбывно далёких скитаньях,
Даря то тревогу, то проблеск, то грусть, то покой?
Зачем же глядишь, так робея, как будто в изгнании, —
Сквозь лунный рукав — ты на солнечный шар золотой?

И будет ответом смех ночи едва уловимый,
И скажет: «Ты просто устал, досидев до зари!
Туда прихожу, где искания неутомимы,
Чтоб неспящих и спящих на руки принять мне свои».

10 ИЮНЯ — 27 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА

СПАС НА КРОВИ

Россия. Март. Рубиновый закат!
Давно ли гром, давно ли мгла ночная
Сковали всех? И смутно вспоминаем,
Как всё, казалось, низвергалось в ад.

Но как не удержим увядший взгляд:
Скользит туда, где, лёгкостью венчая
Пасхальность стен, холмы сияют Рая!
Возможно ль утешенье? Говорят:

«Россия, милая, ещё не осушила
ты терпких чаш земного бытия:
Жди сны, и торжества, и чёрных пут.
Но крыш воздушных девственная сила
И круглость стен, твой дивный дух тая,
К до слёз прекрасной белизне несут».

2-8 ИЮЛЯ 2019 ГОДА

СТРАННИКИ

Странники чуточку странны:
Ветры в них грозно бушуют,
Звёзды в них тихо чаруют,
Лица ж спокойно-туманны.

Разве они постоянны?
Ищут дорогу любую,
Любят покой, но кочуют.
Странники всё-таки странны!

Бескрайни вселенские дали.
Покуда всего не видали,
В неподвижности разве покой?
Идя иль душою летая,
Любя, не спеша, размышляя,
Быть странником может любой.

26–29 ИЮЛЯ 2019 ГОДА

ЖИВОЕ МОРЕ

По краю ребристому ложа морского
Взбирается шелест-прибой.
Лазурны лагуны, и чистое слово
Летит, накрывая собой.

В цветах перламутра, из нежности свитых,
Ласкаясь в заре, как дитя,
Выходит незримо на свет Афродита,
С прохладной водою шутя.

Горячая пена — верхушка волны —
рассыплется и возродится.
Пожаром дневным побережья полны
И томно хотят охладиться.

И вместе с лучами в кайме золотой
Накинув незримые сети,
Собой обнажает и вздох, и покой
Дитя перламутровой нити.

И море вздохнёт, развернувши, играя,
Пучины своей паруса,
Как будто захочет, взметнувшись по краю
Заката, войти в небеса.

Ласкавшие прежде, разбрасывать камни
Начнут за волною волна;
Душа перламутра поможет — и славно
В камнях создадут имена.

Находит на берег тугая волна,
сдвигая пещерные плиты.
За горною кромкой тревожно Луна
Блюдёт за немой Афродитой.

Но смех, неожиданный в громе ночном,
Раздвинув бесформенность глыбы,
Раскроет пейзажи, наточит объём,
Зажжёт первобытность изгибов.

Наутро придёт человек-ожиданье,
Побродит средь камней и плит
И скажет про море: «Живое дыханье
Невинных теперь Афродит!»

27 ИЮЛЯ — 29 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА.

П. АРГАССИ, О. ЗАКИНТОС, ГРЕЦИЯ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СТОЛПЫ ЖИЗНИ

Я помню гору в колдовстве тимьяна,
И снега хруст, и ласковый прибой...
Пока любить душой не перестану,
Я буду знать, что всё ещё живой!

Душа моя, не требуй слишком много,
Довольна будь ниспосланной тропой.
Познание мира — трудная дорога.
Пока на ней, я всё ещё живой!

Весь мир непредсказуем чрезвычайно,
И многогранен миг его любой.
И удивляюсь, в явном видя тайну.
Покуда так, я всё ещё живой!

2 АВГУСТА — 5 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА

ПУТЬ В ТУМАНЕ¹¹

За туманом окна стали дикими.
Прошуршал вдали автомобиль.
От колёс расплывчатыми бликами
Заискрилась водяная пыль...

Я иду, и волосы белеют.
Я вдыхаю эту пелену
И дышу всё чаще и сильнее,
Словно с ней вдыхаю я весну.

Я иду, в асфальт стучу ногами.
Город притаился в полусне.
Мокнут стены, плачет старый камень –
Как уютно в этой тишине!

Как приятно шумную громаду
Ощутить вдруг тихой и пустой,
Опереться в тёмную ограду
И глядеть в туман над головой!

Что увижу я в туманной дали?
Отзовётся ль путь на стук ноги?
В бездне я: меня запеленали
Времени чудесные круги.

Таю, как росинка, во Вселенной,
Зная то тревогу, то покой.
Тихо так туман клокочет пеной.
Вьётся путь неведомой рекой.

Таю. Сам таинственен, всклокочен.
Час спустя, спустя столетий строй,
Проскользнув вдоль тысячи обочин,
У ограды встречусь вновь с собой.

Подмигнём друг другу: в треволнениях
Тонких бликов светят маяки.
Век земной — дыханье, сердца пение
И туман от моря до реки.

1959, 2019 ГОДЫ. СТАВРОПОЛЬ-НА-ВОЛГЕ¹² — П. БОРОК, ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

ОТКРЫТИЕ ВЕЧНОСТИ

Луна выходит осторожно
На неба пепельный ожог —
И в мир глубокий и тревожный
Лучей прохладных льётся сок.

Земля немеет так пустынно.
И, озарённый тишиной,
Вдруг понимаешь: вечность длинной
От скуки кажется одной.

Но время дальше (посмотри же!)
Влечёт, когда ты восхищён, —
И вечность вдруг ясней и ближе
В душе твоей находит дом.

Миров вселенская громада
В безбрежной красоте видна.
Ведь озарение — награда:
В нём — мысли полная луна.

30 НОЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА

ПОЭЗИЯ

Поэзия — огонь, где фениксы горят,
Поэзия — тропа, ниспосланная Свыше.
И всё, что скажешь ты, и всё, что ты напишешь, —
И твой полёт, и долг опасный твой.

Поэзия — кирка, которая стучит,
Перебирая ритм в мечтаниях тревоги,
И вдумываясь в звук, и вслушиваясь в слоги:
Без этого ей вряд ли отворят.

Скажу, сломав опять свободу и покой:
Поэзия ещё — глубокая наука,
С ней освещаешь суть — одной чертою звука.
Но стих твой от тебя ж свой мир таит!

Один порыв!.. И труд — на много дней подряд.
Закончишь — стынет текст и восковеет слово.
Забудешь тот порыв и труд, читая снова
Свой стих, поняв — твой взгляд уже иной.

А знаешь, что скажу? Поэзия — гранит,
Скала, хранящая таинственные руны.
Заглянет путник в них, а там — живые струны,
Которые его и стих скрепят.

3 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА

ИСКАНИЯ

Далёкое изящество космических пейзажей
Порою навевает неожиданную грусть.
Но отчего? И не могу понять я это даже:
Ведь, кажется, изгибы их я знаю наизусть!

Порою уверяешься, что ясности — избыток,
Чтоб смыслы донести — трудиться лишь чуть-чуть!..
Но меркнет, ускользает, сворачиваясь, свиток —
И слово тяжелеет, не давая развернуть.

И снова укрепляешься, пока ещё яснее
Тропа не распахнётся — ты только погляди!
Она ведёт знакомою каштановой аллеей
Уже к ответу твёрдому — с вопросом впереди!

29 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

¹ Азраил — главный ангел смерти в исламе, имеющий четыре лица и четыре тысячи крыльев, всё его тело покрыто глазами и языками (по числу живых людей).

² Сет — древнеегипетский бог, изначально олицетворявший хаос в его неразрывном единстве с мировым порядком (роль в большей степени положительная, чем отрицательная); только начиная с III переходного периода (1070–665 годы до нашей эры) воспринимается исключительно как бог зла. Имя Сета связано также с пустыней и бурями. Существовали разные изображения этого бога, в частности в виде шакала. Долгое время древние египтяне считали, что Сет помогает богу Солнца Ра в его еженощных сражениях с Апопом — гигантским змеем, олицетворявшим зло и мрак. Начиная с III переходного периода Сет и Апоп отождествляются.

³ Древнеегипетский иероглиф в виде куска ткани, с которого стекает вода; обозначает золото.

⁴ Боголепов Николай Павлович (27 ноября (9 декабря) 1846 — 2 (15) марта 1901) — правовед, специалист по римскому праву, министр народного просвещения (1898–1901). Убит выстрелом в шею во время приёма просителей. Убийца — Пётр Владимирович Карпович, бывший студент, отчисленный за участие в революционных кружках. Мотив — месть министру за принятое им решение о применении акта, по которому за беспорядки студенты отдавались в солдаты, в отношении 183 студентов Киевского университета святого Владимира (мера, однако, более гуманная, чем отчисление без права поступления в университет, поскольку отслужившим военную службу студентам дозволялось вновь поступать в учебные заведения).

⁵ Эль-Аюн — город в Западной Сахаре (сейчас — территория Марокко), примерно в двадцати километрах от побережья Атлантического океана.

⁶ Абу Бакр Мухаммад ибн Туфейль аль-Кайси аль-Андалуси (латинизированная форма — Абубацер; 1110–1185) — андалусский философ, врач, автор мистического произведения «Повесть о Хаййе ибн Якзане».

⁷ Сантьяго — главный герой романа Пауло Коэльо «Алхимик».

⁸ Мавлана Джалал ад-Дин Мухаммад ибн Баха ад-Дин Мухаммад аль-Балхи Руми (30 сентября 1207 — 17 декабря 1273) — персо-индийский философ, суфий, автор большого сборника стихотворных притч «Маснави йи ма’нави» («Поэма о скрытом смысле»).

⁹ Нюйва — древнекитайская богиня, создавшая людей из глины, прародительница. Согласно одному из мифов, связанных со Всемирным потопом, разрушились четыре предела, поддерживавших небо, после чего в нём образовалась огромная щель. Борясь с потопом, Нюйва расплавила камни, заделала щель в небе, а вместо разрушенных пределов поставила ноги, отрубленные ею у гигантской черепахи.

¹⁰ Перефразировано начало парной надписи, фигурировавшей в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (глава 5). Она находилась на арке, ведущей в Область Небесных Грёз. Приведу её по первому русскому изданию романа (1958 г.):

Когда за правду ложь сочтут,
Тогда и правда — ложь.
Когда ничто есть бытие,
И бытие — ничто.

¹¹ Первые четыре строфы этого стихотворения сочинил мой дед Андрей Николаевич Дзюбан.

¹² Ставрополь-на-Волге, или Ставрополь, — название города Тольятти до 1964 года.

МНЕНИЯ О КНИГЕ

У Николая Кузнецова есть редкое качество: он мыслит образами, а не просто использует или даже создаёт их. То есть рисует словами, при этом весьма внятно передавая замысел: «Море моет берег,/ В воздухе ж просторном —/ Волн жёлто-оранжевых/ Огненный прибой». Заметили? Слова проговариваются, как будто цикады стрекочут. Это напоминает стихотворение Блока о железной дороге, где глагольная рифма передаёт стук колёс.

Иначе говоря, молодой поэт занимается литературой, а не играет в слова. И это самое драгоценное достоинство его стихов.

Владимир КОРКУНОВ,
кандидат филологических наук

Стихи Николая Кузнецова полны романтики и любования красотой бытия, его стиль очень музыкален и перекликается с поэзией прошлых веков. Это вызывает особое уважение, учитывая объективные трудности, с которыми он столкнулся, и мужество, с которым Николай этот мир познаёт. Такая поэзия лишней раз показывает, как важно найти резонанс между красотой души и красотой природы, прочувствовать отношение к истории человечества. Тогда правильные слова рождает не поверхностный взор на явление, а само сердце поэта.

Дмитрий ПОЛИКАНОВ,
сооснователь Фонда поддержки
слепоглухих «Со-единение»

Мы прочитали стихи Николая Кузнецова в подстрочном переводе и порадовались тому, как тонко он слышит окружающий мир. Даже в подстрочнике ощущается их музыкальность. Прекрасно, что наши импланты помогли молодому российскому поэту раскрыть своё творческое «я»!

Ингеборг и Эрвин
ХОХМАЙЕРЫ (Австрия),
изобретатели кохлеарных
имплантов

Содержание

Безграничность возможного. Александр Шалленберг	3
О Николае Кузнецове. Александр Кушнер	4
От автора	5
Литературные публикации и конкурсы	7
Ночная дума	8
Ночная Земля	9
Холодный сонет	10
Пегасу	11
Сиреневый коридор	13
Морской сонет	14
Липы	15
Ночной дождь	17
У костра	19
Толгскому монастырю	20
Лето 2015 года	21
Ночной сонет	22
Тишина	23
Здравствуй, осень!	24
Осенний сонет	25
Азраил	26
Песнь Сета	27
Мой век	29
Светлой памяти Н. П. Боголепова	31
Полёты	32
Тысяча и одна жизнь	33
Мой мир	27
Челнок	39
Самоцветная пыль	40
Дыхание	41
Миг	42
Колыбельная сердцу	43
Лунный сонет	44
Оливковая ветвь	45
Творцам земным	46
Тень музыки	47
Ода сандалиям	49
Вечереющий пейзаж	51
Разговор в ночи	53
Спас на Крови	54
Странники	55
Живое море	57
Столпы жизни	59
Путь в тумане	60
Открытие вечности	61
Поэзия	62
Искания	63
Примечания автора	64
Мнения о книге	65

Николай Кузнецов

Тень музыки

Редактор: Аркадий Соснов

Дизайн, верстка, обложка: Игорь Домрачев

Корректор: Елена Морозова

Отпечатано в Типографии «ПремиумПресс»

г. Санкт-Петербург, ул.Оптиков д. 4

тел. 339-73-00

Подписано в печать 04.08.2020. Формат **XX** Тираж 1000 экз.

Физических печатных листов **XX**

Условных печатных листов **XX**

Печать офсетная

Заказ №

